

ЦЕРКОВЬ И ВЛАСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ПОЛОЦКОМ УЕЗДЕ (1919–1924)

*Л. Б. Тригорлова
(Полоцк, Беларусь)*

Государственно-церковные взаимоотношения играют важную роль в процессе осмысления общественно-политических отношений в целом. Сегодня, в свете углубления сотрудничества государства и крупнейшей религиозной организации – Белорусской Православной церкви, не теряет своей актуальности вопрос об их взаимоотношениях на разных этапах существования государственности, в том числе и в период становления и укрепления советской власти. Важнейшими источниками знаний по данной проблеме являются архивные материалы. Их изучение и анализ позволяет представить целостную картину событий, происходивших на территории Полоцкого уезда в 1919–1924 гг.

В феврале 1919 г. на I Всебелорусском съезде Советов принимается решение о передаче части белорусской территории РСФСР, в связи с образованием ЛитБел ССР. Полоцк снова стал частью российского государства. А в сентябре 1919 г. левобережная часть Полоцка была оккупирована польскими войсками. После освобождения города весной 1920 г., местные власти возвращаются к проведению антирелигиозной политики. В церкви они видят своего конкурента в борьбе за сознание людей.

В Полоцком уезде существовали общины разной конфессиональной принадлежности: еврейские, римско-католические, православные, старообрядческие и евангелическо-лютеранские.

Православные общины Полоцка занимали второе место по численности верующих после еврейских, а волостях уезда были доминирующими. Некоторые городские приходы объединяли тысячи

верующих: Иоанно-Богословская церковь, Софийский собор, Николаевский собор [5, л. 24]. Общины в течение месяца заключали договоры с властями на здание храма и находящееся в нём имущество. Содержание таких договоров на протяжении многих лет не менялось.

Православные общины жили по своим Уставам, в которых определялась выборная система управления, система денежного содержания (исключительно на добровольной основе), а также условия ликвидации общин.

Каждая община имела своего главу. Им предлагалось заполнить специальную анкету. В ней указывались: фамилия, имя, отчество; занимаемая должность; возраст; место жительства; социальное положение; чем занимался в 1914 г.; партийность; имущественное положение [4, л. 19]. Анкета, таким образом, позволяла местным властям получать полные сведения о руководителях религиозных обществ.

Чтобы провести собрание православной общины её глава обращался с заявлением в отдел Управления при Полоцком уездном исполкоме. В заявлении указывался порядок дня собрания. За подачу заявления вносилась плата. Если вопрос решался положительно, то выдавалось специальное разрешение и справка. В ходе заседания необходимо было вести протокол.

К весне 1922 г. отношение властей к религиозным общинам ужесточается. В соответствии с секретным циркуляром НКВД от 4 марта 1922 г. № 75 местные власти должны были представить копии описей имущества церквей и ведомость о регистрации религиозных общин в Уисполкоме. Ведомость составлялась по форме: «1) точное название храма и культа 2) место его нахождения 3) время заключения договора 4) время предоставления описей в НКВД 5) если будут обнаружены при фактической проверке на местах, какие-либо процентные бумаги или наличные денежные суммы, указание в приложении...» [5, л. 22]. В начале апреля 1922 г. в Полоцкий уездный исполком приходит секретная телеграмма о высылке в Витебск копии старых епар-

химальных описей церковного имущества не позже недельного срока [3, л. 12].

Начинается подготовка к процессу массового изъятия церковных ценностей. Была сформирована Полоцкая Уподкомиссия. Её члены получали удостоверения со сроком действия 10 дней, а также инструкцию по производству учёта церковных ценностей. При изъятии ценностей Уподкомиссия составляла опись в трёх экземплярах [3, л. 8]. В состав подкомиссий входили председатель, члены РКИ и члены Церковного Хозяйственного совета. Подкомиссии рекомендовалось работать при помощи священника соответствующей церкви.

Православные храмы Полоцка первыми подверглись изъятию ценностей. В опись вносились номер предметов по порядку, наименование вещей, качество (золото, серебро и др.), вес и размер предметов, другие особенности, а также делалась пометка о необходимости предмета для богослужения [3, л. 8].

В Николаевском соборе города было изъято 15 предметов (3 фунта 16 золотников = 1091 г), в Софийском соборе – 9 предметов (12 ф 95 зол = 4498 г), Свято-Духовской единоверческой церкви – 12 предметов (6 ф 66 зол = 2328 г), в Спасо-Ефросиниевском монастыре – 16 предметов (8 пудов 29 ф 17 зол 23 дол = 142166 г), в Покровской церкви – 13 предметов (13 ф 4 зол 48 дол = 5050 г), в Богоявленском мужском монастыре – 12 предметов (29 ф 34 зол = 11234 г), в Иоанно-Богословской церкви – 1 предмет (3ф 64зол 69дол = 1297г). Всего изъято предметов – 78 (все из серебра), их общий вес составил более 167 кг. [3, л. 34, 38, 45]. Больше всего ценностей изъято в Спасо-Ефросиниевском монастыре, в том числе и рака от мощей Ефросиньи Полоцкой [3, л. 54].

Изъятие ценностей в православных храмах Полоцка завершено 10 мая 1922 г. В докладе Полоцкой Уподкомиссии в Витгубком отмечалось, что «...изъятие ценностей по городу и уезду закончено без особых острых конфликтов. Есть ничтожное количество не изъятых

вещей, подлежащих замене менее ценными, которые по выяснению возможностей замены будут изъяты дополнительно...» [2, л. 218].

В волостях Полоцкого уезда кампания по изъятию ценностей проходила в период с 10 по 16 мая 1922 г. Из 25 сельских православных церквей было изъято 86 предметов, весом чуть более 15 кг. [3, л. 219]. Больше всего ценностей изъято из Бельской церкви Замшанской волости (6 ф 23 зол = 2558 г), меньше всего - из Турисецкой церкви Туровлянской волости (25 зол = 106 г). Все предметы были из серебра.

Изымались напрестольные кресты, лампы, ризы от икон, уголки от Евангелий, чаши, кадила. Художественная ценность изъятого имущества практически не учитывалась. Только в Экиманской церкви Бононской волости при изъятии был отмечен предмет из меди (1733), представляющий художественную ценность весом 1 ф 25 зол, что эквивалентно 516 г. [2, 138].

При отправке ценностей в Витгубкомиссию Полоцкая Уподкомиссия сочла необходимым сообщить «...что в числе изъятых и отправленных предметов имеются художественные и исторические ценности работ семнадцатых и восемнадцатых столетий. Не имея в своём распоряжении научно-художественных экспертов, Уподкомиссия просит при разборе ценностей обратить на этот факт внимание» [3, с. 219].

В отдельных случаях священник или верующие ходатайствовали о замене изымаемых церковных ценностей на серебряные монеты. Тогда Уподкомиссия, получив разрешение Витгубкомиссии, ходатайства удовлетворяла [2, с. 172, 174]. Однако такое разрешение давалось не всегда. Так, например, крестьяне Лютовского церковного прихода Артейковичской волости ходатайствовали перед Уподкомиссией о разрешении «...вместо серебряной чаши с приборами весом $1\frac{3}{4}$ ф сделать замену на серебряные монеты разного достоинства в сумме 84 р. 80 коп...» [2, с. 216]. Чаша была оставлена Уподкомиссией, а деньги ей условно приняты. Но Губкомиссия разреши-

ния не дала: «Ввиду оставления Лютовской церкви двух чаш полным прибором серебряная чаша прибором подлежит немедленному изъятию...» [2, с. 221].

В отдельных волостях Полоцкого уезда не оказалось действующих церквей или ценностей к изъятию. Об этом свидетельствуют справки волостных исполкомов: Ореховского [3, с. 97], Андреевского, Юровичского [2, с. 159], предоставленные уполномоченному по изъятию церковных ценностей.

Приёмку ценностей в Полоцкий Уфинотдел производила комиссия в составе: зав Уфинотделом Баркана, зав. сметно-кассовым отделом Аретова, контролёра Боговского, эксперт Левита, уполномоченного по изъятию церковных ценностей Укомиссии Яковлева. Присутствовал при этом и уполномоченный Витгубкомиссии Савин [2, с. 137].

Власти активно пытались лишить верующих мест поклонения православным Святым лицам. 13 мая 1922 г. были вскрыты и освидетельствованы мощи православной Ефросиньи Полоцкой. В протоколе заседания Президиума Полоцкого уездного исполкома совместно с комиссией по исследованию мощей Е. Полоцкой сделана запись: «Принимая во внимание, что дальнейшее оставление «мощей» даст возможность клерикальной массе распространять свою агитацию среди тёмного населения, а потому на основании циркуляра Наркомюста переслать их в Губернский исторический музей...» [1, л. 6, 74].

В конце 1922-начале 1923 гг. в Православной Церкви возникли внутренние проблемы, вызванные отношением церковных иерархов к Советской власти. Началась борьба между «тихоновцами» и «обновленцами». Патриарх Тихон и ряд иерархов не поддержал власть большевиков. За это они подверглись репрессиям. «Обновленцы» отказались от ряда церковных догматов, создали свой орган управления и ввели ряд церковных привилегий для духовенства [7, с. 163].

Православные общины Полоцка негативно отнеслись к появлению в внутрицерковной борьбы. В начале 1923 г. в Полоцке прошло

общее собрания верующих православного вероучения в церкви Единоверческого прихода, осудившее «обновленчество». Председатель собрания А. Лебедев, обращаясь к верующим, говорил об уходе Патриарха Тихона с кафедры, о захвате власти группой духовенства с епископом Антонием во главе и организации ими Высшего Церковного управления для распространения своей власти на епархию, о пренебрежении соборностью как идеальной христианской формой правления, об уклонении «обновленцев» в сторону антихристианства. Отмечалось, что группа обновленцев захватила власть и в Витебской епархии, пользуясь болезнью Епископа Иннокентия, информировало своё Витебское епархиальное управление о назначении епископом Константина. В протесте против «обновленцев» А. Лебедева поддержали священник Антоний и верующий Пауков. В Постановлении собрания говорилось: «Не вступать с «обновленцами ни в какое общение. Не признавать их центральной /Высшее Церковное Правление и местное Витебского епископа и Витебское Епархиальное управление/ – власти. Организовать в гор. Полоцке своё Церковное управление всеми нравственными и духовными силами, защищать свою православную веру и от всякого насилия обновленцев и для поддержания наших собраний других приходов нашей Епархии, войти с ними в общение...» [4, л. 140]. На собрании был избран Полоцкий Церковный Совет, состоящий почти из 30 человек. Председателем совета стал А. Лебедев.

В начале 1923 г. православные общины Полоцкого уезда должны были пройти новую регистрацию. Городские общины завершили её к марту этого г. Однако из сельских общин зарегистрировалась только часть. В связи с этим власти продлили регистрацию до ноября 1923 г.

Антирелигиозная политика привела к первым результатам. Наметилось постепенное снижение религиозности даже в сельской местности. Священники сообщали архиепископу о безразличном отношении молодёжи к церковной службе, исповеди и причастию [6, с. 287–294].

В 1924 г., в результате первого укрупнения БССР, Полоцк был возвращён в состав республики. Вместо уезда создан Полоцкий округ. Политика, направленная на сокращение религиозных общин, будет продолжена.

Таким образом, Полоцкий уездный исполком, выполняя указания центральных властей, принимал решительные меры для разрыва традиционных связей между православной церковью и верующими. Для этого использовалась систематическая регистрация общин, контроль над их руководством, возложение на верующих финансовых обязанностей по содержанию и страхованию храмов, конфискация ценностей под предлогом помощи голодающим Поволжья, а также поддержка «обновленчества». Однако самый серьёзный удар по православной церкви власти нанесут в середине 20-х гг. XX в., когда лишат её экономической базы путём закрытия храмов.

Литература и источники

1. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 91. – Т. 1.
2. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 108. – Т.2. Л.159.
3. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д.108. – Т.1. Л.97.
4. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 115. – Л. 140.
5. Зональный государственный архив в г. Полоцке. – Фонд 51. – Оп. 1. – Д. 116. Л.22.
6. Иванова, Т. П. Регламентация деятельности религиозных общин на Полотчине в первые годы Советской власти / Т. П. Иванова // Полацк у гісторыі і культуры Еўропы: матэрыялы Міжнар.наук. Канф. (Полацк, 22–23 мая 2012 г.) / Нац. Акад.наук Беларусі, Ін-т

гісторыі, Полацкі дзярж. ун-т; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.] ; навук. рэд., уклад. В. М. Ляўко. – Мінск : Беларус. Навука, 2012.

7. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.). / Навук. Рэд. У. І. Навіцкі. – Мн. : ВП «Экаперспектыва», 1998. – С. 163.

**ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ИНФОРМАЦИОННОМ
(ПОВСЕДНЕВНОМ) ПРОСТРАНСТВЕ
БЕЛОРУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ
МЕЖВОЕННОЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ (1921–1939)**

*О. Е. Зубко
(Винница, Украина)*

Межвоенная белорусская политическая эмиграция в ЧСР – явление сложное, глобальное, многогранное; к тому же до конца не изученное. Явление, которое и в «золотых 1920-х», и в «неспокойных 1930-х» базировалось на сумме определенного количества аспектов: от культурно-политических до экономическо-религиозных. Того всего, что умещалось в понятии «эмиграционная повседневность» – жизненном мире, в котором разворачивалась и проходила социальная жизнь белорусского изгнанника. Поэтому, в условиях непростых вынужденных исторических реалий «православные пражские белорусы» очень придирчиво и скрупулезно воспринимали какую-либо информацию. Книжки, журналы, экскурсии, радио, кино, театр и даже элементарное общение друг с другом за чашечкой чая (привычный для нас растворимый кофе Nescafe появился в ЧСР только в 1938 г., тогда как молотый был слишком дорогим) – большинство этих составляющих информационного (повседневного) пространства 1921-х – 1939-х – существенно влияли на эмиграционный жизненный цикл.

Отдельным внушительным компонентом эмиграционного (повседневного пространства выступала и Православная Церковь. Этот